

Северус Снейп пребывал в на редкость хорошем настроении, варя экспериментальный вариант зелья *felix felicitis*, когда хогвартская сова начала агрессивно стучать в маленькое грязное окно свободной спальни в Спиннерс-Энде, которую он превратил в свою личную лабораторию зелий. Наложив на бурлящий котел заклятие стазиса, Северус открыл окно для назойливой птицы и с нетерпением ждал, пока она облетала лабораторию по неровному кругу, а затем приземлилась на пустую полку и протянула письмо.

Это была повестка от Дамблдора. Конечно, это был вызов. Мерлин, только бы Северусу позволили провести лето вдали от этой проклятой школы, с ее плохими воспоминаниями и неприятными ассоциациями. По крайней мере, в это время года там не будет учеников. Это уже кое-что, подумал он.

Воспользовавшись плавсредством в гостиной, он переместился прямо в кабинет директора и, нахмурившись, посмотрел на пожилого волшебника с его благодушной улыбкой, сидящего за огромным письменным столом в нелепо захламленном кабинете.

"Северус, мальчик мой!" весело поприветствовал Дамблдор, жестом приглашая его сесть. "Лимонная капля?"

"Нет, спасибо", - пробурчал Северус, нетерпеливо расхаживая по комнате. "В чем дело, директор? Я как раз занимался варкой".

"У меня есть одно деликатное дело, которое требует внимания, точнее, два, и боюсь, что сам я не смогу с ними справиться. Я планировал поручить их Рубеусу, но, похоже, он заболел драконьей оспой и в данный момент весьма недоволен. Боюсь, мне нужно, чтобы ты вмешался".

"Хагрид", - с недоверием сказал Северус. "У вас деликатные дела, и вы хотели, чтобы ими занимался Хагрид".

"Ну, я думал, что кто-то дружелюбный и несимпатичный..."

"Непритязательный? Этот человек так же наивен, как и неуклюж, не сможет сохранить секрет, если бы от этого зависела его жизнь, и он полувеликан, ради Мерлина. Он и внушитель, и некомпетентен. Что же это за деликатные дела?"

"Ах, да. Постарайтесь не реагировать слишком остро и знайте, что я бы послал Минерву или, возможно, Помону, если бы мог, но они обе заняты личными делами..."

"Я и занимался личными делами", - пробормотал Северус.

"Зелья - это не то же самое, что семья, мой мальчик. Теперь, как я уже говорил, мне нужно, чтобы ты сохранял спокойствие".

"Что. Что. Что?" прорычал Северус.

"Ну да. Ну, во-первых. Есть предмет, который мне нужно достать из некоего хранилища в Гринготтсе и вернуть мне. Подробности написаны здесь".

Северус схватил записку, которую Альбус протянул ему, щелкнув запястьем. "А другое дело?" - спросил он, ощущая странное предчувствие, свернувшееся в его нутре. Что могло понадобиться директору, что заставило его откладывать и откладывать до такой степени?

"Кажется, один из наших студентов, выросших из маглов, не получил письма о зачислении в Хогвартс".

"Магглорожденный?"

"Адрес его первого письма был указан в шкафу под лестницей в доме его семьи. С тех пор он сменил адрес на самую маленькую спальню по тому же адресу, а затем на гостиницу. Похоже, он переезжает на побережье".

"Вы подозреваете злоупотребления?"

"О, нет. Ничего такого серьезного, мой мальчик. Мне просто нужно, чтобы кто-то разыскал мальчика, проследил, чтобы он получил свое письмо, и, возможно, сообщил ему некоторые подробности о нашем мире и его наследии".

"Его наследие. Кто этот ученик, директор?"

"Вы уверены, что вам не будет удобнее сидеть, Северус?"

"Кто это?" огрызнулся Северус.

"Это Гарри Поттер".

Северус опустился в одно из кресел и издал резкий, горький смешок. "Вы хотите, чтобы я представил Гарри Поттера в Хогвартсе?"

"И, возможно, помочь ему собрать школьные принадлежности, да".

"Вы, должно быть, с ума сошли. Подожди, а почему Поттера вообще воспитывают маглы? Это же небезопасно".

"Ему нужно было остаться с семьей. Единственным явным претендентом была сестра Лили..."

"Вы, должно быть, шутите".

"Северус..."

"Нет. Я не буду платить за светский прием Петунии Эванс и этому задиристому моржовому мужу, которого она пригрела у нас с Лили каждое лето, чтобы я нянчился с их, несомненно, избалованным, изнеженным отродьем пасынка, пока он геройствует по всей Диагон-Аллеи. Я отказываюсь".

"Конечно, Петунья и Вернон не такие плохие, как все это, а Гарри всего лишь мальчик".

"Я и раньше оказывался во власти мальчишек, директор, как вам хорошо известно. Его отец и его друзья чуть не убили меня, когда были "еще мальчишками", и я не сомневаюсь, что у этого отродья такие же права".

"Петунья и Вернон всегда сопротивлялись идее магии, особенно после смерти Лили. Есть вероятность, что они намеренно пытаются оградить Гарри от магического мира и от Хогвартса. Уверен, вы согласитесь, что крайне важно, чтобы Гарри получил качественное образование волшебника".

"Пошлите кого-нибудь другого. Кого угодно. Я не хочу их видеть".

"Я не могу никому доверить местонахождение Дурслей, Северус".

"Иди сам".

"Я не могу".

"Я тоже не могу. Ты не можешь просить меня об этом!"

"Боюсь, я должен. Ты поклялся мне, что будешь защищать мальчика, Северус. Иди к нему. Убедись, что он в безопасности. Убедись, что его знакомство с миром волшебников происходит так, чтобы он оставался в здравом уме, чтобы он не заблуждался".

"Я не могу притворяться, что он мне нравится".

"Я и не прошу тебя об этом. Когда Волдеморт вернется, будет безопаснее для тебя и полезнее для нас обоих, если Гарри и весь остальной волшебный мир поверят, что он тебе не нравится. Однако он не должен бояться мира волшебников в целом. Сделайте так, чтобы он увидел его чудо. Сделайте первый шаг к тому, чтобы он поверил, что его стоит сохранить".

"Это слишком много, чтобы требовать от ребенка".

"Я надеюсь, что его помощь в спасении мира не понадобится еще очень и очень долго, но мы с вами знаем, что обида может сделать с молодым, подающим надежды волшебником".

"И как же я должен выполнить это балансирующее действие?"

"Я уверен, что ты найдешь способ, мой мальчик. Насколько я помню, завтра у него день рождения. Возможно, ты сможешь нехотя купить ему подходящий магический подарок. А теперь, как только Гарри перестанет двигаться и уляжется на ночь, будет сгенерировано новое письмо, и ты сможешь его найти. И сделайте одолжение, позвольте ему посмотреть, как вы достаете из хранилища этот предмет, но не говорите ему, что это такое".

.....

Этаж

Хижина на скале

Море

Как раздражающе бесполезно. Северус заскрипел зубами, уставившись на адрес. Что Поттер делал в хижине на берегу моря?

К тому же уже стемнело. Похоже, письмо появилось только после того, как сопляк отправился спать.

По крайней мере, череда адресов давала Северусу возможность проследить за развитием событий. Оставалось надеяться, что серии заклинаний определения местоположения будет достаточно, чтобы указать ему оставшийся путь.

Он аппарировал к общественному причалу на нужном участке побережья и огляделся, хмурясь от явных признаков надвигающегося шторма. Морской воздух обдавал его холодом, а руки онемели. Он быстро наложил согревающие чары, а затем произнес заклинание определения местоположения.

Поттер находился дальше на севере.

Он аппарировал на несколько километров вверх по побережью и снова наложил чары определения местоположения. По-прежнему север.

Потребовалось еще три перемещения, чтобы найти его. К тому времени шторм разразился в полную силу, и настроение Северуса тоже стало портиться.

<http://tl.rulate.ru/book/103641/3632809>